

Глава 118 - Дядюшка, ну а как же элементарное человеческое доверие?

Шухан сделал шаг назад и поднял голову, чтобы взглянуть на номер больничной палаты. Это был номер пятьсот семьдесят!

И тут он вспомнил пациентку, которую ему представила доктор Ли. Внешних ран у нее не было, но органы ее были обожжены. Эта особая пациентка находилась в комнате под номером пятьсот семьдесят.

Необъяснимо странные травмы, а теперь еще и связь с Аа Ци из клана Су.

В таком случае этой пациенткой могла быть только Аа Шилу, которая потерпела несчастье в городе Х и позже сбежала из дома. Эта странная травма – обожженные внутренние органы без каких-либо внешних последствий на теле – могла быть только результатом того июньского инцидента.

Простите Шухана за непонимание и за то, что не подумал об этом в первую очередь – он ведь не представлял, что Аа Шилу из клана Су окажется девушкой!

Раньше, читая разговоры старших в группе, он всегда представлял Аа Шилу мальчишкой.

Мальчишеское имя вкупе с маниакальным желанием к бою, как и у Аа Ци... да как тут можно было о девчонке подумать?

Стоп, сейчас для этого не было времени.

Сейчас следовало бы сфокусировать свое внимание на том, что тот самый дядюшка в костюме самопровозгласил себя представителем Бессмертной Секты Фермеров и желал Аа Ци только зла.

Что ему теперь делать?

Силой дядюшка его все-таки превосходил, и победа Шухану не было обеспечена даже при условии использования магических печатей.

Стоит ли ему написать Аа Ци прямо в группу?

Нет, не пойдет, он слишком далеко. Чем он сейчас сможет помочь?

.....

В больничной палате.

- Хм, тебе не нужно столько хлопот!» - мужчина стиснул зубы, а правой рукой вжался в стену. Пальцы его непосредственно вонзились в стену, оставив после себя пять глубоких отверстий.

Госпиталь был выстроен отменно и все, безусловно, было сделано хорошо; здание было надежным и охраняемым, но все же безобидный на вид дядюшка в костюме умудрился, сумел оставить следы своей ладони в стене, проткнул ее, словно сыр тофу.

Глуп он был не на шутку, но силой обладал невероятной!

- Мне главное тебя словить, а там Аа Ци сам покажется. Когда наступит это время, мы, Бессмертная Секта Фермеров, заставим его заплатить по счетам, - в этот момент мужчина подошел ближе к девушке на больничной койке, снова подняв свою когтистую ладонь. Кончики его пальцев все еще были покрыты пылью со стены. Это... не совсем гигиенично, не так ли?

- Расслабься, я не убью тебя. Мне нужно только сломать четыре твои конечности и позволить Аа Ци прийти к нам добровольно! - свирепо взвыл лидер секты.

Вот как только эта когтистая лапа на нее обрушится, инвалидность ей будет обеспечена.

Бам!

Дверь в палату вновь распахнулась.

Мужчина подсознательно убрал руку и сменил свое свирепое выражение лица на более приветливое - культиваторы всегда старались изо всех сил избегать проявления силы культиватора. Даже если бы его прервали в момент расправы над кем-либо, он подсознательно отозвал бы свое желание убить.

Затем он увидел, что в больничную палату бросился человек с нежными чертами лица.

Этот человек поднял голову, чтобы посмотреть на мужчину, задыхаясь, но в итоге все же улыбнулся: «Нашел тебя!»

Рука дяди напряглась, как и его выражение лица - почему он снова столкнулся с этим мошенником? Вчера, получив свой нокаут, он так и не извлек из всей этой ситуации урок? У него хватило смелости прийти и найти его?

Девушка на кровати тоже времени зря не теряла, тихонько повернула свое тело и прикрылась одеялом.

- Ничего не делайте, позвольте мне объяснить сначала! И не обижайтесь, если я конкретно психану! - молодой человек посмотрел на мужчину, у которого было болезненное выражение лица, и вздохнул, выудив из кармана сто пятьдесят долларов, - слушайте, я не пытаюсь Вас тут отчитывать, но о у вас, как человека, нет самого элементарного доверия к окружающим! Подойдите, возьмите деньги. Если вы не уверены, проверьте, действительно ли это деньги! Если Вы примете их, разве Вам придется и дальше беспокоиться о том, что я Вас обманываю?

- А еще Вы сядете и выслушаете меня! Посмотрите на меня! У меня нормальные черты лица, праведное лицо? Так каким же местом я похож на мошенника? Кроме того, я уже объяснял Вам бесконечное множество раз, что это деньги, которые вы сами уронили! Почему Вы мне не верите? А теперь давайте, вспомните о том случае. Даже если Вы забыли, что Вы уронили деньги, но вы должны помнить тот случай - прежде чем я окликнул Вас, Вы вынимали свой телефон из кармана, верно? Тогда же Вы обронили сто пятьдесят долларов. Я лишь только хотел Вам их вернуть, вот и все! Нет, ну я просто не понимаю! С чего Вы взяли, что я мошенник? Почему Вы не можете меня понять? Ну разве мошенники такие же добрые, как я?

Разве они будут Вас искать повсюду, чтобы Вам деньги вернуть?

Бла-бла-бла... Шухан все никак не затыкался, а рот его похож был на новогоднюю пушку. Он как вошел в комнату, так с тех пор не замолчал еще ни на минуту.

Дядюшка деньги принял - ровно сто пятьдесят долларов. Деньги, конечно же, были настоящими.

И когда он выслушал великолепную лекцию Шухана, он понял, что, возможно, он действительно неправильно понимал нынешнюю молодежь.

Вот он сделал что-то не так и получил за это агрессивную лекцию, что не могло не сказаться на его изначальных побуждениях. Желание обвинять юношу ослабло.

А если подумать, то после того, как он неоднократно не так воспринимал юношу, разве не должна в его сердце поселиться обида?

А ведь вчера он ему даже хорошенько вмазал.

Очаровательно глупый дядюшка вдруг ощутил прилив чувства вины.

- И вчера я просто хотел погнаться за Вами, чтобы вернуть деньги, а Вы на самом деле взяли и ударили меня! А мне, между прочим, больно было! А теперь еще и все мои друзья о моем нокауте знают. Мое гордость взяли и швырнули в Тихий Океан. Знаете ли! По крайней мере, не буду видеться ни с кем хотя бы месяц!

Блаблабла, так словесный поток и продолжался! Шухан все не затыкался, все продолжал сотрясать воздух - от «самого элементарного доверия между людьми», до «нынешнему обществу не хватает дюбви» - и он даже дошел до «творить добро - это традиция, перешедшая к нам из давних времен», а потом и до «а с недавних пор после того, как сделал что-то хорошее, ты должен иметь тому доказательства, иначе тебя тоже обманут или плохо к тебе отнесутся»

Шухан прикладывал к процессу всю свою мозговую жидкость, пытаясь придумать что-либо, что можно было бы сказать. Его губы уже иссохли.

Дядя, который был в курсе своей ошибки, был вроде как тронут и продолжал кивать. Каждое предложение, сказанное Шуханом, заставляло его кивнуть, но вскоре его начало клонить в сон от всего словесного поноса молодого человека.

- И, таким образом, дядюшка, если бы не я Ваши деньги подобрал, если бы кто-то другой это сделал, то их Вам так и не вернули бы, - выговорился Вэй Со и прокашлялся.

Но сердце его колотилось от всей эмоциональности, которую он вложил в свою речь.

«Все, у меня все. Мне уже больше нечего сказать. Я уже готов перечислить пять добродетелей¹ и четыре определения красоты. Что я еще могу сказать об основополагающем доверии между людьми?»

«Стоит ли мне начать говорить о трех послушаниях² и четырех достоинствах женщин в древние времена?»

«Почему до сих пор нет доктора Ли или медсестры? У меня уже тупо нет слов, чтобы продолжать разговор...»

Ему пришлось приложить все усилия, чтобы протянуть время и задержать мужчину до тех пор, пока врач или медсестра не придут, чтобы вколоть новую дозу лекарства. Это был и был его план: дожидаться прихода врача Ли или медсестры в надежде на то, что тогда лидер фермерской секты отступит.

К сожалению, доктор Ли плану не последовала и все еще не появилась.

И кнопка вызова медсестры была заблокирована мужчиной, так что у Шухана не было ни единого шанса на нее нажать, а иначе одним легким нажатием он смог бы вызвать красивого врача, с красивой и невинной медсестрой в халатике.

Но выбора больше не оставалось. На продолжение страстной речи у него уже не было ни сил, ни воображения.

А если бы он сейчас обрушил на него информацию о пяти добродетелях и четырех послушаниях, то дядюшка даже при всей своей неземной глупости что-то неладное да заподозрил бы.

Так что теперь оставался только план Б.

В руках он все это время сжимал таблетку. Ту самую, Вонючую!

Сия таблетка с печальнейше ужасным названием получила свое название от своего создателя - Мастера Медицины. Встретив сопротивление, наружная оболочка таблетки разрывается, и вонючий дым изнутри выходит наружу.

Согласно словам Мастера Медицины, если культиватор открыл свою носовую акупунктуру, но не достиг третьего уровня и не получил над ней контроль, вонь от таблетки заставит его пострадать.

1: Пять добродетелей - это порядок, доверие, целостность, мудрость и сострадание. Четыре определения красоты - это восхваление ума, языка, поведения и окружающей среды.

2: В древнем Китае женщина должна была повиноваться ее отцу до брака, а ее муж во время семейной жизни и ее сыновьям во вдовстве. Четыре добродетели - верность, физическое обаяние, соблюдение приличия речи и эффективность в работе с иглой.